

ние / Императивы творчества и гармонии в проектировании человекомерных систем: мат. межд. науч. конф., г. Минск, 15-16 нояб. 2012 г. // Ин-т философии НАН Беларуси. — Минск: Право и экономика, 2013. — С. 26-27.

4. Ясперс, К. Философия. Книга первая. Философское ориентирование в мире / К. Ясперс. — М.: Канон, 2012. — 384 с.

Дороненко О.Е.

*Екатеринбург, Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина*

ДУХОВНЫЙ ОПЫТ СЕРБИИ И РОССИИ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ЕВРОПЫ

В статье обозначены контуры проблемы оснований культурного самосознания в контексте культурной коммуникации Сербии и России.

Ключевые слова: Россия, Европа, Сербия, культура, духовные основания, идентичность, образование.

The article poses a question of grounds of a cultural self-consciousness in the context of a cultural communication of Serbia and Russia.

Keywords: Russia, Europe, Serbia, culture, spiritual grounds, education, identity.

Переоценка ценностей, вызванная политическими и экономическими трансформациями в российском обществе в последние десятилетия, как правило, остается в системе оппозиций, стереотипных для русской культуры или советского общества (точнее, по-советски понятой русской куль-

Дороненко О.Е. Духовный опыт Сербии и России в контексте культурной...

туры) с привнесением некоторого англоязычного акцента. Все, что географически находится западнее России понимается как некий обобщенный «Запад», источник всех возможных ценностных инноваций, антинормативизма, крайнего либерализма, толерантности и т.п. Разница в оценках сводится либо к превращению подобных понятий в некие знаки-идолы и поклонению им, либо к категоричному отрицанию самих понятий, под знаком все той же борьбы с чуждыми богами. Мало кто обращает внимание на то, что термин «толерантность» в законодательно-юридическом смысле впервые был узаконен императором Константином, перенесшим столицу Римской империи в Константинополь и основавшем Восточно-Ромейское царство, и использован он, прежде всего, для защиты прав христиан (принятие Миланского эдикта «О толеранции»), корпус римского права, предмет гордости западной цивилизации и даже столп ее идентичности, собран, фактически, спасен во время варварского разорения западной части империи, по личному указанию другого византийского императора — Юстиниана, освоение культурных ценностей гибнущей Византии стало важной формообразующей составляющей Ренессанса - начала новой культурной эпохи. Если данные факты любят замалчивать сторонники и поклонники современной западной цивилизации, то для неkritичных сторонников «всего русского» в любых его формах (от примитивного почвенничества до претензий на продолжение культурной миссии Византии) может стать неожиданным факт того, что выдающийся православный деятель XX столетия, богослов и философ, прославленный в лике святых святитель Николай Сербский (Велимирович) после второй мировой войны надежды на духовное возрождение Европы связывал, в том числе, и с Соединенными Штатами Америки. Эту страну владыко Николай в своих трудах всегда называет просто «Америка», это место его службы, поистине апостольской проповеди. Он же важнейшей вехой на духовном пути Сербии считал ее борьбу «с декадентствующей культурой Византии».

Эти беглые замечания позволяют обозначить мало актуализированный контекст вечной темы Россия и Европа

и, что главное на наш взгляд, этот контекст по-своему высвечивает актуальные для русской культуры направления творчески-продуктивных коммуникаций, такого коммуникативного взаимодействия с иными культурами, которое способствует укреплению, а не потере идентичности. Почти любая мировоззренческая проблема, поставленная в контекст отношения Россия — Сербия, обнаруживает скрытые (или скрываемые) смыслы, позволяет избавиться от штампов современного массово-коммуникативного сознания и от ряда стереотипов давних или недавних времен.

С одной стороны, духовное родство России и Сербии, казалось бы, зафиксировано просто в привычных языковых формулах: «две сестры родные». Но с другой стороны, к сожалению, мало кто даже из просвещенных людей, например, в университетском сообществе укажет факты и лица, основания и смыслы этого родства, кроме, может быть, общего указания на приверженность православию или принадлежность славянскому миру.

Актуальность темы «Россия и Сербия» в ее глубоко мировоззренческом, смыслообразующем ключе была с неизбежностью утрачена в советскую эпоху — эпоху официального атеизма. Сербские мыслители и религиозные деятели не только находили слова утешения для русских эмигрантов, но и продолжали осмысливать историю России в ее трагический период, уже в предвоенное время говорили о перспективах возрождения России. Наши студенты обязаны выучить, что Гегель понимает мировую историю как прогресс духа в сознании свободы (в том числе, они должны узнать эту цитату на независимом тестовом контроле), но им не всегда успевают или считают нужным объяснить, что в гегелевской истории нет места славянским народам. В то время как сербская поговорка просто и непосредственно утверждает: «На небе Бог, на земле — Россия» — нигде в мире мы не удостоены такой максимы. Никакие просчеты русской дипломатии еще в 19 веке, о которых с болью говорит святитель Николай Сербский, не отменяют этой максимы. Он же замечает, что в силу пятисотлетнего турецкого владычества, литературный талант, историческое и нравственное самосознание сербов

воплощалось в пословицах и поговорках. Можно сожалеть, что осваивать непосредственно в процессе образования этот важнейший культурный пласт могут лишь студенты, специализирующиеся по славистике. Но можно решать проблему по-другому: через актуализацию той системы смыслов, которая заложена в духовном опыте взаимодействия Сербии и России.

Этот путь освещают и освящают выдающиеся светильники сербской мысли, подвижники христианского делания в 20-ом веке: святитель Николай Сербский (Велимирович) и преподобный Иустин (Попович). Философско-богословские труды и даже публицистика ныне здравствующего митрополита Черногории Амфилохия (Радовича) восхищают глубиной проникновения в духовный смысл любой из предлагаемых тем, рассудительностью, точностью и ясностью изложения. Особое внимание к России отличает творчество сербского духовного писателя, богослова и историка Новейшего времени Марко Марковича. Среди работ последнего — «Старцы Оптиной пустыни», «Николай Бердяев, критик теории прогресса», «Три доказательства свободы воли (по Николаю Лосскому)».

В свете поставленной нами проблемы важна не только сама по себе «русская тема» у сербов. Важен духовно-смысловой контекст любой проблемы, сам способ и основания осмысления истории, культуры, образования, прошлого и настоящего. Важны точки совпадения и пересечения смыслов, но важны и точки неожиданных различий, неожиданных по отношению к аксиоме о глубинном родстве духовных традиций, о верности заветам восточно-христианской Церкви. Во взаимодействии этих смыслов раскрывается и осуществляет себя жизнь христианского мира. Духовный смысл по своей неисчерпаемой природе не может быть только явным и всегда явным, духовное родство проявляется не во внешней схожести. Подобно тому, как в человеке, даже при самом искреннем общении, многое открывается постепенно, так и в общении народов сам смысл *со-общества* раскрывает и обнаруживает себя в процессе их исторического пути, судьбоносного выбора и повседневного делания.

В отношении Россия и Сербия, прежде всего, неожиданно для культурных стереотипов России соотносятся геогра-

фический, геополитический и социокультурный контекст коммуникации. Сербия, не имея территориальных преимуществ России (не сопоставимых и ни с какой-либо другой страной Европы) переживает на себе все общеевропейские влияния с остротой, которая, возможно, была бы даже вредна для деятелей русской культуры. Мы имеем преимущества «взгляда со стороны», освоения посредством осознания дистанции. Сербия не только геополитически находится в центре Европы, но прямо отождествляет себя с ней, имеет мужество нести на себе все раны недальновидной европейской политики и, что многократно тяжелее, духовного раскола и «окаменелого нечувствия» современной Европы. В контексте русской культуры были бы непривычны названия работ «Духовное возрождения Европы», и ряда ее составляющих «Европейская цивилизация находится под угрозой из-за болезни человеческих душ», «Европа забывает своих детей», «Англо-саксонская политика и вера» или составляющих других работ «Сион англиканской церкви», «Добрая совесть Англии», «Австрия - блеф», «Турецкое нищестовство». Все это статьи, эссе, историко-богословские труды свт. Николая Сербского. У прп. Иустина (Поповича) - «Европейский человек на раскаленном перепутье». И уже совсем неожиданно для русского читателя восточно-христианский мыслитель обращает свой взор к Америке и даже образно определяет «Сербия - малая Америка». Вынуждены ограничиться перечислением знаковых названий, рамки статьи не позволяют развернуть и проанализировать содержание работ. В заданном формате можем только утверждать, что содержание работ, поставленные проблемы, подходы к разработке проблем открывают русскому читателю Европу в свете восточно-христианской концепции истории, последовательно православного взгляда на злобу дня. Они же заставляют вспомнить, что славянофильство в России у большинства мыслителей не предполагает отрицание достижений европейской цивилизации и духовного капитала Европы, а предполагает и продуктивно разрабатывает иной, по сравнению с секуляризированным Западом критерий оценки цивилизационных успехов и культурных достижений. У сербских авторов к этому присоединяется эмоционально

Дороненко О.Е. Духовный опыт Сербии и России в контексте культурной...

переживаемая боль за растрату Европой своего духовного капитала, об этом свидетельствует сама стилистика и даже риторика многих работ.

Одновременно, не только глубинно духовное, но даже лексическое родство с творчеством В.С. Соловьева и Н.А. Бердяева находим мы в названиях других работ и их составляющих: «Три призрака европейской цивилизации», «Нищета европейской цивилизации», «Техника и этика», «Всечеловечество» (свт. Николай Сербский), «Агония гуманизма», «Прогресс в мельнице смерти», «О рае русской души», «Достоевский как пророк и апостол православного реализма» (прп. Иустин (Попович)).

Интервью митрополита Амфилохия (Радовича), данное непосредственно в процессе осмысления трагических событий в современном Косово, содержит в себе темы, для людей сиюминутных интересов отдаленные и метафизические. Но важно подчеркнуть, что эти темы непосредственно вплетены в осмысление «злобы дня» (и этот оборот применительно к Косово должен быть понят в самом прямом смысле). Архипастырь говорит и о вечном для запада «синдроме пренебрежительного отношения к Восточно-ромейскому царству», и о метафизических основаниях исторического знания, которых нет в западном просвещении: «Мера страдания есть мера знания. Это касается как отдельного человека, так и целого народа» [1, с.13]. Митрополит Амфилохий останавливается на оценках творчества Ф.М. Достоевского, цитируя его. Он отмечает: «Достоевский нашел в душе русского народа, народа-богоносца, те ценности, которая европейская мысль не могла ему дать...И лишь перед смертью он начал понимать, что борьба между добром и злом - это не только проблема этики, что смысл и корни этой борьбы берут свое начало в метафизической колыбели. Достоевский же все время шел по следу этой тайны. Он оказался духовно дальновидным, поэтому до сих пор говорит с нами не только о своем времени. но и о нашем...остается пророком для будущих поколений» [1, с.25-26]. Далее он особо выделяет в русской мысли Соловьева, Бердяева, Флоренского, Флоровского как людей, «переживших трагедию новой европейской философии и литературы» и (кроме В.С. Соловьева) про-

шедших «со своим народом безжалостное горнило большевистской революции» [1, с.26].

В этом же интервью он обращается к проблемам образования с точки зрения актуальнейшей для нас проблемы соотношения духовного наследия и европейской просвещенности: «Православие — это нечто более глубокое и содержательное, чем просветительство европейского типа...В какой-то момент под влиянием Запада, мы оказались перед опасностью потерять контакт с нашим собственным соборным духовным преданием» [1, с.45]. Еще раз обращаю внимание, что эти темы поднимаются на фоне осмысления трагедии современного Косово, корень которой архипастырь видит в отношении к духовным основаниям культуры, в том числе, в характере образования. Болеющий за всю Европу свят. Николай Сербский еще между двумя мировыми войнами свидетельствовал о кризисе европейских университетов: «Лишь незначительное меньшинство студентов в знаменитых европейских университетах постигают досточтимые глубины философии, литературы и других наук. Подавляющее же большинство отдает себя штудированию политической экономии, финансов и, вообще, прибыльных профессий...», главное занятие — «не учеба и приобретение знаний для честного творческого труда, а стяжание проворства...» [3, с. 274]. Думаю, что комментарии излишни, а аналогии очевидны. Добавлю только, что сербский подвижник не возлагает вину на студентов, а прямо говорит о том, что ими манипулируют люди без совести.

Книга, объединяющая ряд произведений Марко Марковича, издана в России под названием «Сербия как апология России». Крохотная, по масштабам России, Сербия выступает как хранительница истин, которые забыты многими интеллектуалами и устранены из образования. Хотелось бы надеяться, что сербам не придется говорить о растратенном духовном капитале России, подобно тому, как они свидетельствуют об «окаменелом нечувствии» Европы.

Список литературы

1. Все мы во Христе едины. Интервью Елицы Родженович с митрополитом Амфилохием (Радовичем). Страницы Косов-

ского дневника: сб. материалов / пер. с серб. И сост. Игумен Даниил (Иштамов). — Пермь: Пресстайм, 2009. — 124 с., ил.

2. Иустин (Попович) преп. Философские пропасти. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2004. - 288 с.

3. Николай (Велимирович) свят. Сербский. Творения. Духовное возрождение Европы. Под ред. Ильи Числова, 2006. — 447 с.

4. Марко Маркович. Сербия как апология России. М.: Паломник, 2007. 239 с.

Дружинина И.А.

Казань, Казанский национальный исследовательский университет им. А.Н. Туполева

ИНТЕЛЛИГИБЕЛЬНЫЕ МИРЫ ЛИЧНОСТНОГО ОНТОСА В СОЦИУМЕ (К АНАЛИЗУ КОЛЛИЗИЙ «ЖИЗНЕННЫХ МИРОВ» ЛИЧНОСТИ)

В статье рассматриваются умопостигаемые миры бытия человека в социальном пространстве. Изучаются «жизненные миры личности», их восприятие в сознании от феномена и ноумена И. Канта до нозмы и ноззиса Э.Гуссерля.

Ключевые слова: умопостигаемое, феномен, ноумен, ноззис, нозма.

This article considers the intelligible worlds of life of the person in social space. «The vital worlds of the personality», their perception in consciousness from a phenomenon and I. Kant's noumen to a noema and E.Gusserl's noezis are studied.

Keywords: intelligible, phenomenon, noymen, noezis, noema.